

- библейских фразеологизмов. М.: Флинта; Наука, 2010. 805 с.
5. Загот М.А. Англо-русский словарь библеизмов для всех и для каждого. М.: Изд-во «Р. Валент», 2004. 278 с.
6. Новый Завет. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1989. 787 с.
7. Crystal David. Begat. The King James Bible and the English Language. New York: Oxford University Press, 2010. 327 p.
8. The King James Bible Translators. London, 1982. 453 p.
9. The New American Standard Bible published by Slavic Gospel Association, Inc. Wheaton, Illinois U.S.A., 1977. 781 p.

УДК 81'25

Глуценко К.А.

Московский государственный областной университет

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕТЕКТИВОВ
(ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ В РОМАНЕ Ф. ФОРСАЙТА
«ДЕНЬ ШАКАЛА»)**

K. Gluschenko

Moscow State Regional University

**THE PECULIARITIES OF TRANSLATING POLITICAL DETECTIVES
(THE PROBLEM OF TRANSLATION OF REALIA IN F. FORSYTH WORK –
«THE DAY OF THE JACKAL»)**

Аннотация. Современному переводчику приходится достаточно часто сталкиваться с переводом реалий. Относясь к несовпадающим элементам языка, реалии могут обозначать понятия, которые малоизвестны в других культурах и при переводе представляют особую сложность. В данной статье будут рассмотрены реалии, используемые в одном из знаменитых произведений Ф. Форсайта – «День шакала». В этом произведении встречается большое количество реалий, которые являются неотъемлемой частью любого детектива. В произведениях подобного жанра реалии играют особую роль в понимании текста и происходящих в нем событий. Таким образом, изучение проблемы реалий в языке является важной задачей для ученых, занимающихся лингвистикой и переводоведением.

Ключевые слова: реалия, перевод, детектив, культура, язык, термин, значение, история, текст.

Abstract. Interpreters quite often face the necessity of translating realia. Being a mismatched element of the language, realia may refer to notions that are little known in other cultures, which presents special difficulty. In this article, we deal with realia, used in one of the best-known books of Frederick Forsyth – «The day of the Jackal». It abounds in different realia, being an integral part of any detective. In such works, the usage of realia plays a special role in understanding events.

Key words: realia, translation, detective, culture, language, a term, meaning, history, text.

Как неоднократно отмечалось в специальной литературе, одним из наиболее сложных вопросов, встающих перед переводчиком художественного текста, является проблема передачи лексических единиц, объединяемых термином «реалии». Согласно Толковому переводоведческому словарю Л.Л. Нелюбина, *реалии* – это: 1) «слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на других

© Глуценко К.А., 2011.

языках»; 2) 'разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой и переводоведением, такие как государственное устройство данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке'; 3) 'предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слов'; 4) 'слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта' [9, 178].

Близким к вышеприведенному является определение данного понятия другими исследователями. Так, А.В. Федоров, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, касаясь указанного вопроса, использовали термины «фоновые» и «коннотативные слова», «слова с культурным компонентом» или «безэквивалентная лексика», понимая под ними лексические единицы, значение которых отражает особенности культуры [2, 135].

Г.Д. Томахин, сопоставлявший американский вариант английского языка и русский язык и культуры их носителей, употреблял термины «денотативные реалии» и «коннотативные реалии». *Денотативные реалии*, по его определению, – это такие факты языка, которые обозначают предметы и явления, характерные для той или иной культуры, которые не имеют соответствий в сравнимой культуре. *Коннотативные реалии*, напротив, обозначают предметы, не отличающиеся от аналогичных предметов сравниваемых культур, но приобретенные в той или иной культуре и используемом языке дополнительные значения, которые основываются на культурно-исторических ассоциациях, принадлежащих исключительно той или иной культуре [3, 128].

В.С. Виноградов считает реалиями все необычные факты истории и государственного устройства национального общества, ее специфическую географическую среду, особенные предметы обихода прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия, относя их к классу безэквивалентной лексики [4, 98]. Кроме типичных реалий, он особенно отмечает ассоциативные реалии, которые выражаются в компонентах значений слов и

их оттенках и т. п., выделяя информационные несовпадения понятийно-сходных слов в сравниваемых языках.

Болгарские исследователи С. Влахов и С. Флорин, чья работа, посвященная «непереводимому в переводе», до сих пор сохраняет своё значение в качестве наиболее авторитетного исследования в данной области, выделяют реалии как обособленную категорию средств выражения, в которую входят слова и словосочетания, обозначающие объекты, относящиеся к обыденной жизни, быту, культуре и истории того или иного народа и неизвестные другому. Они отмечают, что в процессе перевода текста к реалиям необходим особый подход, так как у них нет совпадений в других языках [5, 17].

Опираясь на приведённые выше трактовки, в данной статье мы будем рассматривать *слова-реалии* как единицы языка, которые обозначают элементы *другой* культуры, у которых имеется национальная, историческая и бытовая окраска, не имеющая эквивалентов в иных языках и их культурах.

Среди произведений, принадлежащих к жанру политического детектива, с данной точки зрения выделяются произведения английского писателя Ф. Форсайта, который является автором многих, известных во всём мире, политических детективов, основанных на реальных событиях. Благодаря присущей ему манере написания произведений они приобрели большую популярность.

Интересующий нас жанр – один из самых сложных, поскольку автору приходится обращать свое внимание на употребляемую лексику, хронологию событий и многие другие аспекты, которые влияют на дальнейшее восприятие текста читателем.

Ф. Форсайт в своих произведениях описывает события, происходящие не только в его родной стране, но и на территории других стран мира. Так, например, в романе «День шакала» действие в основном происходит на территории Франции. Следовательно, и большое количество реалий в тексте относится к жизни и быту Франции 60-х гг. прошлого века. Поэтому автору, писавшему на англий-

ском языке, нередко было необходимо найти правильный способ подачи соответствующих единиц британской аудитории.

Конечно, в определённой степени его задача облегчалась тем, что многие реалии, используемые им, имеют «общеευропейский» характер и в своём большинстве понятны англоязычному читателю, но, тем не менее, встречаются и такие лексемы, понимание которых может быть связано с определёнными трудностями.

Очень многое зависит и от переводчика. Если о значимости той или иной реалии в тексте оригинала заботится сам автор, то переводчику приходится провести сложную работу по переводу реалий, чтобы донести значение слова из текста оригинала до понимания читателя. От правильности выбора (применяемого метода) и зависит успех перевода.

Реалии характерны для *подъязыка* художественной литературы, средств массовой информации и тесно связаны с культурой того или иного народа. Они являются общепотребительными для языка определённого народа, но в то же время чуждыми для других языков. В связи с этим следует отметить отличие реалии от понятия «термин».

Термины как таковые лишены национальной окраски и присущи, в основном, различным областям науки. Они создаются для обозначения предмета или явления таким образом, чтобы при встрече того или иного термина смысл его значения был понятен любому [5, 59].

В основе классификации слов-реалий может быть положено несколько признаков. Так, по структуре встречаются в тексте романа соответствующие лексические единицы:

- сокращения (*СДЭКЭ, ОАС*) [8, 6];
- слова (*полицейский*) [8, 2];
- словосочетания (*террористическая организация*) [8, 6].

Отличительными чертами реалии являются характер ее содержания и принадлежность к определённому периоду времени. На основе этих признаков выделяют предметные, временные и местные классификации реалий.

Среди *предметных* типов реалий можно выделить:

– географические, которые, в свою очередь, обозначают названия объектов физической географии и названия объектов, связанных с деятельностью человека (*Эйфелева башня*);

– этнографические реалии (понятия, принадлежащие быту и культуре народа): бытовые (*рикша, кимоно, кафтан*); трудовые (*ялик, ковбой, ударник*); наименования понятий искусства и культуры (*богатырь, арлекин, балалайка*); этнические понятия (*казак, гот, янки*); меры и деньги (*фунт, сажень, лье, франк*).

Также среди реалий можно провести и *временное* деление:

– современные реалии, те, которые используются неким языковым обществом и существуют в настоящее время;

– исторические реалии, те, которые использовались и характерны для прошлого определённого общества.

Приведем *местное* деление реалий.

В разрезе одного языка необходимо рассматривать реалии свои и чужие. Они разделяются на *национальные* (известные всем жителям того или иного государства), *локальные* (известные в пределах одного какого-либо общества, ареала), *микрлокальные* (характерные для определенной местности).

В разрезе двух языков реалии можно разделить на внешние (т. е. известные в нескольких языках) и неизвестные в одном языке, но общепотребительные в другом.

С точки зрения двух языков – английского и французского, реалии можно разделить на *региональные* (например, название французской службы безопасности, которая не раз упоминалась в произведении – «SDECE» [7, 13]) и *интернациональные* (примером может служить также не раз упомянутая «OAS» – международная террористическая группа [7, 7]).

Из всего сказанного можно сделать вывод, что основной чертой реалии является ее колорит. Именно передача колорита при переводе текста с одного языка на другой и составляет главную проблему переводчика при работе с реалиями [5, 89].

Прежде чем приступить непосредственно к переводу, необходимо осмыслить незнакомую реалию в подлиннике, то есть место, занимаемое ею в контексте, как она подана автором и какими средствами он пользуется, чтобы донести до сознания читателя ее семантическое и коннотативное содержание. Незнакомой чаще всего является чужая реалия. Автор вводит ее в текст художественного произведения главным образом при описании новой для носителя данного языка действительности. Свои (знакомые) реалии не нуждаются в каком-либо осмыслении (так, появившееся в тексте слово «валенки» не вызовет затруднения у русского читателя, «галушки» – у украинского, «Тауэр» – у английского).

Не нуждаются в осмыслении и интернациональные реалии, так как у читателя вследствие ее распространенности уже сложились о ней определенное представление и национальная отнесенность. Так, например, встречающиеся в тексте слова «policeman» [7, 8] или «Citroen» [7, 4] не вызовут замешательства у читателя, так как все прекрасно знают значения этих слов.

Возможности перевода реалий, фактически встречающиеся в переводах, сводятся к четырем основным случаям: транслитерация или транскрипция, создание нового (или сложного) слова на основе уже существующих в языке элементов, уподобляющий перевод, уточняемый в условиях контекста, и гипонимический перевод (замена видового понятия на родовое). Вопрос о выборе между транскрипцией (транслитерацией) и непосредственно переводом касается, главным образом, еще незнакомых носителям языка перевода слов.

Основных трудностей передачи реалий при переводе две: отсутствие в языке перевода соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) – ее национальную и историческую окраску. Так, например, в тексте

рассматриваемого произведения встречается название одного из французских двориков – *двор Форт д'Иври* [8, 1]: *in the main courtyard of the Fort d'Ivry* [7, 1].

Транскрипция предполагает введение в текст перевода при помощи графических средств языка перевода соответствующей реалии с максимально допустимым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме; напр.: рус. «Фобур Сен-Оноре» и англ. «Faubourg Saintonore», нем. «Bundestag» и рус. «бундестаг», англ. «IBM» и рус. «Ай Би Эм». Желательность применения транскрипции при передаче реалий обусловлена тем, что при удачном транскрибировании переводчик может добиться преодоления обеих упомянутых выше трудностей – передачи и смыслового содержания, и колорита.

При отсутствии в алфавите языка перевода буквы, обозначающей звук, по своему звучанию схожий со звуком в исходном тексте, применяются сочетания букв, дающие соответствующее звучание. Так, русское «ж» передается в английском языке через сочетание «zh», «х» – через «kh», «щ» – через «shch» и т. д.

Транскрипция широко применяется в публицистике и довольно часто в художественной литературе в зависимости от характера текста (так, в приключенческом романе затранскрибированная реалия может являться элементом экзотики). В авторской речи или тексте с подробными описаниями транскрипция может быть наиболее удачным решением, так как в таких текстах шире возможность для раскрытия содержания реалии. В качестве примера можно привести использование слова *cortège*, которое переводчик путем транскрипции переводит как *кортеж*, и *yard* – *ярд*. Часто встречающиеся в тексте аббревиатуры *OAS* и *SDECE* переданы как *ОАС* (*секретная армейская организация*) и *СДЭКЭ* (*французская служба безопасности*).

Создание нового слова применяется в тех случаях, когда транскрипция (или транслитерация) по определенным причинам нежелательна или невозможна. Введение неологизма – наиболее подходящий (после транскрип-

ции) путь сохранения смыслового содержания и колорита переводимой реалии. Путем создания нового слова (или словосочетания) иногда удается добиться подобного эффекта. Такими новыми словами могут быть, в первую очередь, кальки и полукальки. Еще одним примером транскрипции может служить название *Faubourg Saint Honore* [7, 5], которое путем транскрипции переводится как *Фобур Сен-Оноре* [8, 2].

Калька – заимствование путем буквального перевода – позволяет перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики. Однако сохранение семантики не означает сохранение колорита, поскольку части слова или выражения передаются средствами языка перевода. Ярким примером такого приема может являться обнаруженное в русском тексте слово «небоскреб» (в оригинале оно звучит как «skyscraper»), или встречающееся в тексте название моста – Pont Alexandre III [7, 6], которое переводится как *мост Александра III* [8, 3], а также прозвище «хромоногий» одного из героев произведения переводчик путем калькирования перевел как «the limp» [7, 7].

Полукальки представляют собой частичные заимствования слов и выражений, состоящие частично из элементов исходного языка, частично – из элементов языка принимающего. Так, полукалькой переводчик воспользовался в случае с выражением «Berliet truck» [7, 55], переведя его как «грузовик Берлье» [8, 38]. Следует заметить, что калька, как и полукалька, может получить известное распространение в языке, но остаться при этом «экзотизмом», ибо соответствующий ей денотат чужероден для данной культуры. Примером полукальки служит радиостанция «Europe 1», которая переводится как «Европа 1» [6, 60]. В анализируемом тексте также представлен примерами такой вид реалии, как *освоенная* реалия. В переводе используется очень известное слово *policeman*, которое

знакомо многим из нас. В тексте оно имеет соответствие *полицейский*.

В заключение можно сделать вывод, что проблема перевода реалий актуальна в наше время. Большое количество авторов, печатающихся за границей, не имеют возможности переводить свои произведения на русский язык. Переводчикам приходится проделывать колоссальную работу по переводу произведений, где они и сталкиваются с реалиями, порой не известными и самому переводчику. В этом случае для переводчика незаменимыми будут не только базовые знания теории перевода, но и примеры практической реализации тех или иных методов, путей передачи реалий на другой язык. Ведь читатель должен не задумываться в процессе чтения о точности значения того или иного слова, а воспринимать значение как факт.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. Общие и лексические вопросы. М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе: Монография. М.: Высшая школа, 1986. 384 с.
3. Микулина Л.Т. Заметки о калькировании с русского языка на английский // Тетради переводчика. Вып. 15. М.: Международные отношения, 1978. С. 59-64.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
5. Пиксайкина К.А. Языковые реалии [Электронный ресурс] // Образовательный электронный ресурс для изучающих английский язык [сайт]. URL: <http://study-english.info/article001.php> (дата обращения: 17.09.2011).
6. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. М.: Высшая школа, 1988. 239 с.
7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
8. Форсайт Ф. День шакала. – Библиотека Альдебаран [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.aldebaran.ru> (дата обращения: 17.09.2011). 169 с.
9. Forsyth F. The day of the jackal. Bantam books, 1995. 367 p.